

18+

Елена Толубина

Долина Мв

Проект «КВМД»

Елена Голубина

Долина Ив. Проект «КВИД»

«Издательские решения»

Голубина Е. В.

Долина Ив. Проект «КВИД» / Е. В. Голубина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512262-9

Долина Ив — необыкновенный мир, где люди живут в гармонии с природой. А высшая ветвь этого мира — Ученые исследователи, инженеры и химики. Но что если мирное и благополучное существование его жителей лишь миф? А чужеземцы готовят нападение, прислав на земли Долины своего шпиона? Яра — талантливый ученый-химик, который вместе со своими друзьями непроизвольно начинает участвовать в раскрытии этого мифа. А путешествие по иным мирам лишь поможет раскрутить клубок тайн и заговоров.

ISBN 978-5-00-512262-9

© Голубина Е. В.
© Издательские решения

Содержание

1. Черная незнакомка	6
2. Проект «ударная волна»	9
3. Минаморфма	14
4. Врага поражающая формула. Фобии	18
5. Перехлесье	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Долина Ив
Проект «КВИД»
Елена Васильевна Голубина

© Елена Васильевна Голубина, 2020

ISBN 978-5-0051-2262-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Черная незнакомка

Иссиня черные облачка ползут по сумрачному небу, луна молочно-желтым фонарем горит над верхушками кудрявых размашистых ив, разливая свет по колышущимся листьям. Вечер кажется таинственным, загадочным, а пейзаж сказочным. И эту таинственность-сказочность придают все те же ивы, столетние коренастые, с широченными стволами, которые ни за что не обхватить самому длиннорукому человеку. В некоторых стволах этих величественных и в то же время жутких деревьев чернеются дупла, в них нашла свой дом местная живность, хотя туда вполне может поместиться взрослый человек...

И сейчас, на меня, фосфорицирующими немигающими золотистыми глазами смотрит существо, притаившееся в дупле ивы, растущей прямехонько напротив моей лавочки, на которой восседаю я, обняв рюкзак с вываливающимися тетрадами. Могущественное дерево с неведомым существом находится метров в двадцати от меня, но ощущения буравящего меня взгляда не проходит, разливается побежавшими по коже мурашками... Нет, это недобрая сказка, ох недобрая. Но я была бы не я, если бы испугалась маленького назойливого существа. Не растерявшись, я устала на него своим льдисто-серым взглядом. Брови сомкнулись на переносице, глаза, превратившись в щелки, не сулили негодяю с леденящим душу взглядом, ничего хорошего. Мы бы долго могли состязаться, если бы не....

.....Чья та увесистая рука опустилась мне на плечо, чье-то хриплое дыхание отдавалось мне в затылок... и те две луны глаз, они исчезли внезапно, мелькнув на последок золотистой искоркой... Я ощутила как мурашки разбежались по всему телу, выпрыгивая с кончиков волос и пальцев. В голове промелькнул курс лекций профессора Якова о самообладании и способах, приемах самозащиты. Теперь самое главное не показать испуг, я медленно поворачиваюсь.....одновременно нашаривая в кармане пробирку с необходимым ингредиентом. Этот «подарочек» для моего негодяя, не опрометчиво положенный загодя в кармашек моей куртки, предназначался для защиты моей курсовой по предмету Практическая военная химия.

Теперь главное прицелиться... и.....!!! Поверженный враг со стоном, отлетевший от меня на добрые 3 метра, теперь враскорячку сидит под кустом Шалфейника. Белая одежда лаборанта покрылась копотью, исписанные лекцией листы разлетелись по ночной изумрудно-черной лужайке. Очки рыжего негодяя, упали на пухлые щеки, глаза лаборанта испуганно уставились на меня.

– Яяяя-ррра!! Ты чттто?!! Не узнала меня? – заверещал обиженный Галька, отряхивая свой когда-то белоснежный халат лаборанта, встал дрожащими ногами на полянку, слегка припорошенную пеплом.

– Теперь узнала! – еле сдерживая смех ответила я.. – В следующий раз будет тебе уроком – не подкрадываться сзади и не пугать ночью людей. О чем ты думал, когда хватал меня за плечо?...И зачем ты хрипел мне в ухо? Я думала это страшный дикий зверь или чудище клыкастое... Ты в своем уме? Я подбежала к злосчастной полянке, помогая собирать разлетевшиеся листочки.

– Яра, какое чудище в центре «Куропатовых Ямок»? Это же не лес дремучий, и вообще чудищ не существует....что ты себе надумала? К тому же, мы договаривались, что ты меня ждешь после экзаменов в Ивовом парке, в указанном месте. Оказалось, ты ждала кого угодно, только не меня, приготовив приятный сюрприз. Или... ты решила на мне практиковать действие своего вещества? Мол вот вам действенный способ защитить курсовую, так сказать, показательный!!! Что это кстати такое? Хм..похоже на смесь конечной продукции хвойной истрибицы и настойки корней веснушника, а запах – смесь тухлых яиц и жженого пера! – Галька приложился носом к краям пробирочки, вынюхивая остатки снадобья, которое должно было

быть гарантом успешной защиты курсовой профилирующего предмета – Военная химия, студента 3-го курса Высшей научно-исследовательской академии Ивовой долины.

– Уже не важно что это, – с грустью сказала я – все равно все заново придется настаивать...и к тому же, эффект то не тот, что я ожидала, – я задумчиво провела рукой по пеплу, осевшему на траву, высматривая крупички его в лунном свете.

– Так, – Галька, поправляя упавшие на нос очки, возвел на меня еще более испуганный взгляд, – только не говори, что оно должно было испепелить меня на месте!

– Нет, оно вообще не должно было оставлять пепел, просто откинуть тебя ударной волной воооон... На ту сторону парка – я указала на серебриющийся пруд, отражающий лунный круг и контуры посеребренных листьев деревьев, – пришлось щурить глаза, чтобы яснее разглядеть «ту сторону». – В следующий раз нужно помельче растереть побеги зерницы и добавить сок цветков ночной валеи.– Подумала я, потирая свой затылок с непослушными короткими черными волосами.

– Ах, да... – опомнился оторопевший от моих слов, Галька, – я сдал работу на отлично. Мое открытие оказалось по нраву профессору Севицкой. Злобная ведьма, пробубнил Галька, однако, видите ли, чтобы сдать курсовую, придется «довести до ума» мой проект, модифицировать мои огнеупорные перчатки. «Печужовский Фомий! – Ваш проект несомненно достоин внимания, вы очередной раз показали себя как талантливый физик – инженер, однако нуждается в доработке» – изобразил Галька басоватым голосом Севицкую.

– Видите ли, при наличии функциональности (огнеупорности) перчаток, неплохо было бы еще добавить чувствительность, чтобы, облачив руки этим чудом инженерной мысли, суметь в нем крупу по зернышку собирать... Зачем??? – негодовал Галька.

– Да ладно- улыбнулась я, ты же наш «Галелео» всемогущий – в твоих руках даже перчатки станут оружием массового врага поражения.

Ну, вообще – то, – Злорадно сообщил Галька, очередной раз поправляя упавшие на нос очки, – я уже знаю, как придать материалу моего проекта тактильные свойства. Ты мне лучше расскажи, как там поживают научные труды нашей зазнобы? – с заметно повышающимся настроением спросил юный лаборант-физик.

– Ааааа, Вика, – усмехнулась я, продолжает работу над формулой «Светца», негодует почему ее любимое домашняя Лигония (цветочное растение, цветет 2 раза в году крупными белыми бутонами, выделяя приторный запах перечной мяты), вместо того, чтобы обрести голубой светящийся ореол, характерный для данной формулы вещества, в случае соприкосновения одного с твердыми предметами, превратилась в вполне себе материальный факел с присущими ему горящими и дымящимися свойствами.

– Мда... – задумался Галька – не быть нашей Викуле военным химиком, это же наипростейшее трехкомпонентное вещество, формулу Светца знает каждый второкурсник. Видимо придется ей создавать ароматы и косметические средства для наших возвышенных Вдохновителей.

– Почему бы нет, – спокойно сказала я, тоже неплохо, но предмет Военная химия на кафедре химических наук никто не отменял. У меня же с большой натяжкой идет предмет по ароматическому зельеварению. Смешивая все необходимые компоненты согласно инструкции, я получаю вместо сладких Лигониевых духов благоухающую вонючую гадость... которая скорее подойдет для мора крыс нежели для придания изысканного запаха одежде или шелковистым волосам какой-нибудь знойной красавицы. Я со злорадной усмешкой представила, как бедная красавица, обдав себя духами, сотворенными моими руками, понадеявшись привлечь к своей персоне внимание противоположного пола, получит обратный отталкивающий эффект. Поэтому, – заключила я – мы с Викой по обоюдному взаимовыгодному согласию натаскиваем друг друга по профильным предметам.

– Что ж, одобрил Галька, хорошее дело... У вас завтра экзамен, не пуха вам... – потом добавил – ты к Вике, показывать мастер класс по убойным отталкивающим, калечащим твоих друзей веществам?

Я уже хотела возразить, что мои проекты калечат только тех друзей, которые крадутся ночью сзади и пугают ни в чем не повинных студенток – химиков, как обратила внимание на несколько смущенно-удивленное лицо Галилео.

– Какая жуткая кошка...бrrrrr... – сказал Галька, указывая на скамью, на которой некоторое время назад сидела я, играя в гляделки с невиданным существом из дупла ивы. – взгляд какой-то у нее, странный, потусторонний что-ли... брысь!!!

Но кошка и не думала уходить, уставившись своими круглыми янтарными лунами на меня. Довольно таки немаленькое для кошки существо, обладающее вытянутым тельцем с изящным длинным хвостом, красиво выписывающим в воздухе подобие восьмерки, гладкая черная шерсть, переливающаяся золотистыми бликами от луны.

– А, это ты та подруга, что соревновалась со мной в способностях к гипнозу – констатировала я, рассматривая неведомую сущность с холодеющую душу взглядом.

Зверь лишь сузил глаза, пренебрежительно – насмешливо фыркнув, показывая всем своим видом сомнения в нашей дружбе, юркнул в траву, исчезнув в мгновение ока, и был таков.

2. Проект «ударная волна»

– Ох, Яра, как же я волнуюсь, – беспокоилась Вика- видишь, как руки дрожат и глаз дергается ииии... кажется, я все опять забыла..Яра? Ну что ты улыбаешься? И правда, тебе то что волноваться, ты прирождённый химик, талантливый, тебе сдать экзамен по военной химии проще простого, все формулы как орешки щелкаешь, свое собственное научное открытие готовишь...заавидуююю!

Мы шли по узенькой аллейке вдоль ивового парка, который теперь, в лучах утреннего солнечного света, представлял из себя жизнерадостный пейзаж. Однако, наши с Викой мысли были омрачены предстоящим экзаменом. Бессонная ночь не прошла бесследно для наших измученных, бледных лиц. Наши головы, бесполезно заполняемые знаниями всю ночь, казались абсолютно опустошенными. Результат использования зазубренных нами химических формул не всегда был однозначен, предсказуем, да и что таить, оказывал совершенно иной, порой неожиданный, эффект. Например, «обожаемая» Викой трехкомпонентная формула «Светца» превратила несколько объектов эксперимента, стараниями любительницы парфюмерных композиций, в тлеющий оплавленный кусок пластика, догорающий уголек, рассыпчатый пепел. Долгими стараниями мы все добились сомнительного, но какого-никакого результата. Окончательно погрузнев, отчаявшись, Вика собрала последние силы и волю в кулак. Соединила необходимые компоненты, выждала положенный для начала реакции срок и вылила полученное вещество в урну, заполненную скомканными бумагами и фантиками. Содержимое урны незамедлительно воспламенилось, ярко прогорело и выдало прощальный сизый дымок. Через несколько секунд, к нашему удивлению, опустошённая урна изнутри засветилась бледно-синим ореолом. На этом наши эксперименты были закончены. Что касается моего собственного научного открытия, практика которого «ошарашила» нашего всемогущего Гальку, то использовать его на дворовом участке Вики, тем более у нее дома, я как то, стеснялась... Формулу я дополнила некоторыми ингредиентами, несколько изменила технологию изготовления зелья. Однако, проверять действенность моего вещества можно было только в отведенных для химических экспериментов территориях. Такая территория была при Академии. Располагалась она, правда, в отдалении от академии и поселения в целом, ближе к стене, отделяющей нашу землю от земель чужеземцев, и представляла собой обширный пустой земельный участок. Почему пустой – так потому что ежедневно на нем тренировались студенты химии и физики, используя на практике формулы боевой химии и инженерии. И как поле для экспериментов затем не очищалось от вредных соединений, ни травинки на этой земле не росло.

Вика долго возмущалась, не прекращая жестикулировать, зачем же нужен этот предмет Боевая химия? В Долине многие десятилетия тихо и спокойно. До воздвижения границы с Чужими землями, периодически, но крайне редко, чужеземцы проникали на наши территории, пытались украсть Ресурсы, присвоить себе бесценные природные ископаемые, используемые нами с целью научных открытий... не знаю зачем они им нужны, может хотели уничтожить или использовать против нас, как оружие... кто может понять этих чужеземцев? Их земли пусты, точнее опустошены своим же населением, земля просто труха, пыль без полезных органических соединений, их дома – это камень, холодный, мрачный, бездушный. После воздвижения границы, чужаков в наших землях замечено не было, вход невозможен, выход тоже. Граница – это плотная сфера под высоким напряжением, она невидима, она как зеркало, отражающее с одной стороны наш мир, с другой стороны мир чужих. То есть мы, глядя на стену границы видим голубое небо, деревья, журчащую речку, красивые деревянные дома, в зависимости от селения конечно, в наших – Куропатовых Ямках, дома из живого камня (материал, заросший мхом и микроскопическими антибактериальными грибами. Бывает разного цвета, зависит от сорта нароста), в Сосновых и лиственных Кущах вились дома из прутьев

на стволах хвойных деревьев, дома, как и древние многолетние стволы часто обрастали охристо-золотистыми опятами. Село Муравейник похоже на огромные муравейники, все благодаря высоким каменным изваяниям – пирамидам с закругленными углами. В Пирамидах было множество оконцев неправильной формы, приближенных к кругу. В каждом здании – множество небольших квартирок. Данные пирамиды были вырезаны из камней самой матушкой природой, материал природных построек та же мог отличаться различными оттенками цветов благодаря разным породам камней, мха и молодых метровых деревьев, растущим прямо на домах-муравейниках. Такое живописное отражение видим мы – жители Ивовой Долины. По другой же стороне границы пейзаж соответственно был иной, мрачный, безжизненно-пустой. Как он выглядит никто из нашего поколения точно уже не знает, так как граница стоит давно, только слухи и описания из книг ученых, давно почивших.

А действительно, подумала я – почему несколько десятилетий активно обучают студентов боевому ремеслу? Ведь мы не используем свои открытия в качестве оружия, мы ни с кем не воюем, однако в копилочку Долинного правления ежегодно выпускники научно-исследовательской академии «кладут» новые знания и открытия. И самые ценные из них связаны с боевой химией и инженерией. Хм, ладно... Поразмышляем об этом позднее... а сейчас экзамены, чтоб их пробрало...!

Экзамены уже начались, лаборанты химики с бледными лицами, погрузившись в конспекты, стояли вдоль стен коридора. Кто-то сидел на пристенных лавочках, углубившись в свои собственные мысли. Несколько студентов стояли у двери в кабинет с табличкой «Экзаменационная комиссия», ниже был список участников. Начинаясь он с Докторов и профессоров и заканчивался аспирантами. После окончания учебного года нам предстояла практика в компании лучших выпускников аспирантов академии, каждого из нас прикрепят к одному младшему исследователю-лаборанту, а кому будет выяснять наша доблестная экзаменационная комиссия после проведения экзаменов.

Я решила не оттягивать момент истины и отправилась в ряды первых отчаянный, готовых блеснуть знаниями. Точнее первая десятка смелых уже заканчивала демонстрацию своих способностей в знании боевой химии, возможно даже кого-то просили продемонстрировать на практике, мы же, очередная десятка смельчаков, стояли на очереди. Я же размышляла – что делать, если высоко почтенные экзаменаторы попросят продемонстрировать мой проект – ударная сила, ох, что будет! Коррективы после практики на Гальке я внесла в формулу, но что она покажет я пока знала только в теории.

И так, первых смелых выпустили на волю: кто-то светился лучезарной улыбкой на зависть всем – Счастливчик! Кто-то вышел поникшим, в кто-то весьма поникшим и слегка подпаленным – белые халатики нескольких лаборантов оставляли желать лучшего, все-таки кого-то попросили показать проект на практике. Уф! Чур меня – подумалось мне.

Нас рассадили за столки, на них по старинному обычаю академии лежали книжки учебных, воспользоваться их советом не возбранялось, пустые колбочки и сосуды, ватные тампоны, спирт, перекись водорода, мини-аптечный набор – видимо для нерадивых студентов.

Главой комиссии, так же по обычаю академии, был директор, профессор Яков Евгеньевич Крюк. Мы за глаза называли его «профессор Крюша или Крюня», надеюсь, он не догадается, иначе нам не сдобровать. Профессор Яков серьезная персона, он входит в состав Научно-исследовательского Совета как главный научный сотрудник, имеет отношение к Правлению Долины. Еще несколько почтенных не менее известных докторов и аспиранты, к которым нас будут распределять. Их было не менее пятидесяти, кто-то сидел с угрюмо-серьезными лицами, явно деланными, кто-то стрелял в нас насмешливыми глазами – мол проходили это, знаем – теперь ваша очередь, друзья!

Мне так и хотелось плюнуть в сторону этих надменных лиц, сами не так давно выпустились, и никакого сострадания! Среди всех аспирантов, правда, выделялся чем-то один, со свет-

лыми длинными волосами, забранными назад в хвост, но довольно – таки мужественными, заостренными чертами лица. Его взгляд ничего не выражал, абсолютное равнодушие, с ноткой холодного пренебрежения ко всему процессу. Что ж, это еще хуже, не дай боже меня распределят к этому скользкому типу, хотя с моим – то везением!

И тааак, протянул профессор Яков – Яра Смольная, прошу вас выйти и рассказать о проекте, который разрабатываете.

К горлу подступил комок, мой страх, который до этого момента где-то прятался, разошелся в виде мурашек по всему телу и подступил к голове, – ничего не помню, пусто – подумала я представляя перед комиссией.

Яра – беспокожно посмотрел на меня Яков – я знаю, что ты готовишь серьезное открытие, успокойся и по порядку изложи формулу, цели и способы ее применения.

Я вздохнула и начала излагать. После моей долгой, нудной вступительной речи с расшифровкой ингредиентов, входящих в ударное зелье, способах настойки и приготовления меня попросили нарисовать формулу на доске. Что ж мой рисунок занял всю площадь плоскости, предназначенной для описания веществ в научном эквиваленте. Моя схема представляла собой нечто радиальное, напоминающее срез ствола древнего дерева, внутрь к центру схемы вытянулись лучи.

Оригинальный способ иллюстрации вещества, Яра, – задумался профессор, интересно было бы посмотреть на практическое применение, если это возможно... Яра, говоришь, состояние действия ударной волны 50 метров и ты, надеюсь, проверяла дальноедействие?

Я беспокожно кивнула головой, сама подумав —О, нет, только не это, сбылись худшие опасения. Конечно, не проверила, успела ли бы я, штудировав всю ночь с Викой формулу Светца, я до последнего надеялась, что мне поверят на слово и не станут испытывать вещество.

Яков открыл окно, прищурился и указал на пустующее поле испытаний формул для первокурсников. (так как от студентов первого курса не ожидали мощного подвоха в испытании химических веществ, им разрешалось испытывать свои силы в небольшом отдалении от академии.) Смотри, Яра, вон на ту территорию, она довольно обширна, не попасть сложно, судя по твоим рассказам о меткости попадания концентрированного луча.

Да, я говорила о том, что ударная волна поражает целенаправленно, с малой вероятностью в погрешности. – Что сейчас будет- мысленно простонала я, доставая из кармана брюк трехстворчатый сосуд, при нажатии на выпускную кнопку, вещества должны смешаться, образуя секрет нужной концентрации... иии направив удар на клочок земли неправильной круглой формы... мы получаем.....

Доктора и аспиранты привстали, чтобы увидеть процесс, потом их лица хором вытянулись, глаза превратились в подобие испуганного овала, кто-то прикрикнул... У скользкого типа из рук выпала колба, нервно перебираемая пальцами в процессе моего поучительного рассказа, – не разбилась... странно.

...мы получаем разлетевшийся в щепки сарайчик, стоящий еще за метров 40—43 от поля для экспериментов первокурсников. Вокруг сарая прыгали кудахчущие куры, испуганный петух был отнесен ударной волной на соседний забор, а хозяин бывшего сарайчика удивленно смотрел то в небо, то на перепуганную живность, то на место, где стояло еще минуту назад старое сооружение со скрипучей дверцей.

Профессор Яков быстро закрыл окно, развернулся к аудитории, показав всем изумленно-оторопевшее лицо.

– Яраааа, это был сарай моего соседа... еще чуть правее и твоя волна снесла бы мой дом и ночевать бы мне пришлось в Аудитории академии!

Публика явила изумленный гомон... профессор еще несколько секунд подумав предложил мне выйти для обсуждения происшествия и моей оценки, временно приостановив выступления других студентов-лаборантов академии.

Влипла я – мысленно горевала я..... – ладно! Чему быть – того не миновать, задумавшись я громко хлопнула дверью кабинета, чем вызвала повторное внимание к своей персоне, ойкнула и быстренько отбежала от злосчастной аудитории.

Я шла по коридору академии опустив голову, гадая отчислят меня, или просто обойдусь выговором? Удручившись совсем, я и не заметила, как чуть не столкнулась с размашисто вышагивающим Галькой, по лицу которого можно было понять, что задумал он что-то недоброе, и причине его негодования находится в здравии осталось недолго. Увидев меня всемогущий несколько растерялся от моего непривычно печального вида – Яра, что случилось? На тебе лица нет.

– Ох, Галька, отчислят меня скоро, точно тебе говорю...

– Что случилось —то, объясни, – нетерпеливо повторил Фомий.

Я рассказала кратко, как ошарашивающей ударной волной разнесла сарайчик, находящийся примерно в 100 метрах от академии, объяснила Гальке, что после дружественной встречи с ним в парке немного поправила формулу. Галька, воодушевившись моим рассказом, повел меня к окну чтобы увидеть самому дело рук моих. Я указала на то злополучное место... Фомий, немного изменившись в лице, хитро прищурил глаза, пояснил, что мне стоило целиться немного правее, на что незамедлительно получил от горе-лаборантки химички, то есть меня, оплеуху.

– Ах, ты в курсе да чей там домик, да? – Галька потирал ушибленный мною затылок – вот смеху то было бы..ух!

– Да, только вот мне теперь не смешно – злилась я.

– Ладно тебе, Ярка, не отчислят тебя они, не полные же они ослы, чтобы лучшую химичку на курсе отчислять... и не думай даже. Выговор, может и сделают, мол проверять надо свои открытия в положенных местах, прежде чем показывать уважаемым людям. А так, даже оценку занижать не станут. Это я тебе точно говорю, поверь мне!

– Галька, умеешь ты же ты настроение поднимать – сказала разом повеселевшая я, – А ты что такой непонятный, чуть не сшиб меня, о чем думал?

Фомий насупился, махнув рукой, – все, приплыли мои перчатки, новый проект надо разрабатывать теперь. Один...хм...негодяй, чтоб его, показал совету более практичный, модифицированный вариант, и даже не перчатки, а целый костюм.

– Да ладно? Так надо же сказать, что это твой проект, кто посмел его украсть? -негодовала я.

– Дело в том, что никто ни у кого ничего не крал... Видимо, идея к нам пришла практически в одно и тоже время. Правда, его материал гораздо более технологичный. Огнеупорный костюм, тактильный, хоть пылинки в нем собирай, есть функция освещения в темноте, и без пресловутой формулы «Светца», в сам материал встроены различные схемы и инженерные примочки, какие – не знаю, не дали рассмотреть, на мои вопросы отвечать никто не стал, открыто послали лесом...

– И кто этот студент, что смог превзойти нашего гения? – удивилась я

– Если бы студент, аспирант, младший сотрудник исследователь, Сведуций!

Сведуций!? – удивилась я, – уууу, это такая редкость, -откуда этот редкий экземпляр спустился? Сведуций – действительно большая редкость. Часто студенты физики имели задатки химиков, и наоборот, но гениален он был только в одном направлении, открытия он мог делать только химические либо инженерные. Последний такой Сведуций жил около полусотни лет назад, написал множество научных трудов, стал известным профессором, сделав огромное количество полезных научных открытий, которые легли в основу обучения студентов химиков и физиков академии. Потом, ближе к старости, спятил, сотворил оружие массового поражения, и хотел было использовать по назначению, но его вовремя уличили в готовности сотворить зло,

связали и в больничку – доживать свой век. Правда и там он умудрился написать несколько работ, к которым в последствии уже никто в серьез не отнесся.

Да, он родимый, – заулюлюкал Фомий, – поганый Сведуший... он кстати, в экзаменационной комиссии тоже был, я тебе его покажу на распределении, тем более оно вот-вот начнется! – Галька указал на Профессора Крюню, запускающего всех студентов факультета химии в аудиторию. Профессор увидел меня, сделал строгий выразительный взгляд – мол, а ты где ходишь? – и жестом велел пройти в аудиторию, Галька увязался за мной, и никто не был против.

Все студенты встали перед комиссией, ожидая распределения, Галька активно глазел на аспирантов, пытаясь выискать объект презрения, но судя по выражению лица не находил. Фомий встал в сторонку от нашей группы, кидая в мою сторону выразительные шуточные гримасы. Профессор Яков начал перечислять студентов и наставников, с которыми придется провести все лето, практикуясь в области химии... когда дело дошло до меня, Яков снова строго посмотрел на меня и добавил – Яра и Мирослав. Я посмотрела на Гальку и по выражению его лица поняла, что «Поганый Сведуший» достался мне... что ж...

Дверь открылась, в комнату вошел белобрысый «Скользкий тип», профессор повернулся к нему и заявил, указывая на меня – это твоя подопечная, Мира, можете начинать.

Вот тут-то до меня дошла вся комичность ситуации, за свой эксперимент с сарайчиком я заслуженно получила по заслугам, то есть «Скользкого типа – поганого Сведушего» в одном лице. Мое лето безгранично испорчено, что ж, так мне и надо!

3. Минаморфма

– Да, ладно тебе, Яра. Не переживай, этот Сведущий талантливый исследователь, да тебе позавидовать можно, он многому сможет тебя научить, – констатировала Вика, – тебе ли переживать, кому – то достаются симпатичные блондины атлетического телосложения, а кому-то лопухие зайки, как мне, например. – У Вики плохо получалось меня утешать. Я всем видом показала сомнение в своем везении. Ты лучше сконцентрируйся на экзамене по Зелье варению, который нас ждет завтра, я должна тебя натаскать за вечер, помнишь? – напомнила Вика.

Я грустно вздохнула, сил не было совсем, да и пользы? Ну, сварю я духи из бутонов белой Легонии или Крылатого восьмицвета, и что? Опять выйдет какая-нибудь невыносимая дрянь... лучше я выплусь, чем всю ночь выслушивать теории о способах получения годных ароматов, увольте...

Я смахнула с кровати лекции и учебные пособия по ароматическому зелье варению и улеглась спать под негодующий взгляд соседки.

Но заснуть оказалось не так-то просто, сладкая дремота то накрывала меня с головой то отпускала, и все это под аккомпанемент вечернего бубнежа Вики. Что за привычка повторять теорию в слух, и в слух же перечислять компоненты, которые наполняют в кастрюлю с целью приготовления зелья? Глаза я принципиально не открывала, надеясь все же заснуть. Перед закрытыми глазами возникли какие-то помехи, потом помехи превратились в цветные круги, расплзающиеся, расширяющиеся и тающие на глазах.

– Вот на что способно больное воображение и уставший мозг. – подумала я и продолжала всматриваться в шум и живые цветастые пятна. Цвета становились все ярче и расплзались все быстрее и быстрее, это завораживало подсознание, а я подумала, что мой уставший мозг совсем перенапрягся и сошел с ума. В одно мгновение все пятна исчезли, и я четко увидела темный каменистый коридор, стенки его были влажными, а из каменистых трещин разрастался черно-зеленый мох. Стало жутко, однако, я напомнила себе, что я не трусиха, и вообще темным коридором меня не напугать и мысленно приказала себе идти дальше...

Итак, похоже я нахожусь во сне, хотя прекрасно соображаю, стоит только открыть глаза, и я увижу спящую Вику... нет уж, мне стало интересно, что же будет дальше. Это похоже на каменный лабиринт, темно, ничего не видно... сюда бы сейчас заготовочки для формулы «Светца», осветить бы какой-нибудь предмет, и стало бы светло и не так жутко. Я посмотрела под ноги, на дороге, ведущей только вперед ближе к стенкам были разбросаны камни, я подобрала один и стала рассматривать его...похож на булыжник, не идеально ровный, однако можно было бы его подсветить. Сразу после моих слов, без применения каких-либо формул, да и каким образом применять? Составляющих то нет, я же обычный химик студент, а не волшебник какой! Вокруг камня возник чахленький ореол. Не может быть...подумала я, и добавила – гори ярче...

– Если уж мысли мои здесь материальны, то почему-бы не попробовать, – решила я. Камень как по волшебству загорелся еще ярче, осветив тоннель передо мной на расстоянии вытянутой руки. Ну что же, камушек мой зачарованный, пошли дальше... и мы двинулись далее. Двинулась я, и двинулся камень, выпрыгнув из руки, словно живой, покотившись впереди, оставляя за собой светящуюся синюю дорожку.

– Так, похоже мои мысли здесь воспринимаются дословно... ладно, по крайней мере здесь стало светло, или становится все светлее?

Впереди мерцал уже не синий свет, а яркий, ослепительно белый. Я так бы и шла замороженная этим сиянием, если бы перед глазами не возникла толщенная ржавая решетка с огромным замком. И как же мне пройти, ключа нет, я осмотрелась, позади мрак, под ногами пыль и камни, ничего напоминающего вещь, которой отпирают замки не было, а скважина то в замке

есть, значит и ключ должен быть. Поразмыслив, я решила, что если в этом странном тоннеле мысли материальны, так почему бы им не стать ключом?

– Откройся! – громко подумала я, четко и ясно представляя, что дверь открывается. Замок исчез, дверь открылась, а потом как будто растворилась сама. Я сделала шаг вперед, и тут меня понесло к страшному ослепительному свету. Но ведь я не трусиха? Так тому и быть...

Свет погас, а я оказалась в комнате Вики, все как и было, ничего не изменилось, соседка спит, мои конспекты по зелье варению на полу – там им и место, в маленькой кастрюльке остывает аромат Легонии. Я сплю, посапывая на кровати... стоп!!! Кто это вместо меня спит, посапывая на кровати?... Я подошла поближе и с ужасом до дрожи в коленях ощутила, увидела себя... Так без паники, самоконтроль сейчас это главное. Что произошло? Я, будучи в полу спящем, почти бессознательном состоянии умудрилась перенести свое сознание наружу? Не может быть...хотя, может...доказано, студентом научно-исследовательской академии. Вот только научного тут ничего нет, и ничем не объясняется и не доказывается. Это что-то паранормальное, необъяснимое с точки зрения науки. Вопросов в голове было много, а ответов не было, мысленным самотерзанием я бы еще занималась долго, если бы не заметила одну странность. Медленно, но целенаправленно к кровати Вики подползала черная бесформенная клякса, обладающая своим тоненьким ореолом ослепительно белого цвета. Правда глаза этот контур не слепил, так как был слишком тонким. Странно это, очень странно, вряд ли эта клякса желала добра нашей зазнобе. Как-то недоброжелательно она выглядела. Я вскинула руку, указывая на это существо, мол вот она я, в комнате появился третий игрок, вот только что с ней делать дальше?

Клякса отпрыгнула от кровати, померцала и встала передо мной... Заметила, гадина. Существо немного помешкав, и поняв, что я сама растеряна, начала угрожающе ползти ко мне. В голове пробежал целый курс по самоконтролю и самозащите.

– Ох, где же моя Ударная волна, она была бы сейчас как нельзя кстати, а новую формулу я приготовить не успела... – подумала я- Стоп! В этом мире мои мысли материальны. – Я представила как достаю из кармана трехстворчатый сосуд, вскидываю руку, прицеливаюсь и нажимаю на выпускную кнопку...

Каждый раз, как я это делаю, происходит невообразимый, неожиданный эффект. Что ж, у меня это входит в привычку. Клякса моментально разлетелась на множество миллиметровых черных частичек, частицы сначала разлетелись по комнате, затем растворились, как та дверь, которую я открыла, силой одной только мысли.

И все бы ничего, но вдруг стало происходить еще что-то более невообразимое... Я ощутила тяжесть, невыносимое давление, ударившее в голову, по телу пробежали колющие мурашки, они бежали мелкими противными уколами с кончиков ног, рук, головы к телу и обратно, вырываясь с большой отдачей, силой в пространство... ощущение, что сквозь меня пропустили ток. Затем эта тяжесть, в виде большого пласта мощнейшей энергии, как будто встала передо мной, и заглянув в мое подсознание начала читать меня как книжку. По крайней мере, ощущения были именно такими. Потом отпустило, раздался тихий гул, и я услышала холодящий, глубокий голос

– ЭЭЭ!

– Что Э?! – ничего умнее спросить у меня и в голову не пришло, я была напугана, растеряна, аргумент – я не трусиха, уже не действовал на меня

– Зачем? – разнеслось гулким эхом, словно по длиннущему коридору.

– Что зачем? – односложные вопросы, односложные ответы, я начала потихоньку успокаиваться, ведь не убивают же? Диалог ведут с другой целью, обычно...

– Нарушаешь зачем?... – голос немного подумал и продолжил – Рассеяла Минаморфма, разлмитировала его армию? (арм-своя энергия, дорк-чужая)

– Так... – подумала я, клякса имеет имя или название, Минаморфма... А Арма, что такое? Неужели его тело? Но это не тело вовсе, а черное полупрозрачное пятно, причем живое, – с ужасом подумала я, но спросила следующее – Как я это сделала? Я не могла!

– Сама знаешь как. – все та же холодная запевающая тональность в голосе, звук которого каждый раз вызывал трепет. – Ты подумала об этом...Наделила мысль своей Армой, материализовала ее, использовала как оружие... И заметь, – голос сделал жесткое ударение на этом слове, – сделала это целенаправленно. Зачем?

– Я мысленно захлебнулась негодованием, как же так...какое-то зловерное существо, непонятого происхождения пыталось напасть на Вику, что я должна была делать? Провести эксперимент, наблюдая со стороны? Что произойдет когда Мина...как ее, клякса доберется до спящей соседки?

– Хмммм...– гулко и как будто задумываясь донес голос. – Подумай об этом?

– О чем? – в голове тут же пронеслись вопросы, о которых я могла бы предположительно подумать.

– Подумай, как Минаморфма напал...

Я старательно, во всех красках, начала мысленно воспроизводить картинку – действия, происходившие пару минут назад.

– Верно, задумался голос, Он нарушил...А потом ты... – секундная пауза – Ярослава...

– Откуда знает мое имя? – подумалось мне, и я в оцепенении ждала, что будет дальше.

– Почему не попросила о помощи? – продолжил холодеющий душу голос, – Почему сама? Не имеешь право рассеивать Дорк иного существа, не имеешь право использовать оружие, о котором сама толком ничего не знаешь... Что мне с тобой сделать?

Вот тут мне стало очень страшно, ведь со мной что-то собирались делать, наказывать за что-то? В голосе четко пронеслась идея, выразившись в яркой мысли: Понять, простить и отпустить...отпустите, а?

– Понять...? – понимаю. Простить? – не в моей компетенции. – Тут мне показалась легкая усмешка в голосе. – Отпустить – отпущу... – последнее слово прозвучало как завывающий ветерок.

– Странная реакция на угрозу, с которой не знаешь, как справиться. – Голос продолжил, – В таких случаях человек просит помощи у высшего света... и только тогда совершается правосудие...но не тобой оно должно было быть исполнено... ты могла нарушить гармонию, покачнуть весы Саатуса... – голос выдержал паузу, – ты не должна помнить о случившемся...но я не могу понять, как ты смогла проникнуть в смежную параллель и разлимитировать мьеркха?

...

В голове опять возникли мысли – картинка, перелистывающиеся, словно быстро читаемая книга. Все быстрее и быстрее... потом картинка возникла перед глазами и поехала в сторону, демонстрируя историю зрителю... и теперь я не только думала, но и пересматривала свои же мысли как на большом экране... Я могла увидеть со стороны, как попала в коридор, как я открыла дверцу без ключа, ну и все остальное... Затем появление мерзкой твари, ее нападение и расщепление Минаморфмы силой мысли моей.

– эта тварь...как ты выразилась, – продолжил голос, в полной мере насладившись демонстрацией моей истории. – Минаморфма – существо десятого уровня по способам использования Армы, своей собственной энергии, на вашем языке. Она, в основном, безобидна...поглощает не присвоенную свободную энергию своей полярности, тысячелетиями накапливая свой резерв. Может принимать наипростейшие формы. В случае с твоим человеком, оно хотело проникнуть в подсознание спящего, навести морок – скорее всего продемонстрировать мерзко-зловещий образ, напугать, тем самым обеспечив выброс Дорка (чужой энергии) и присвоить ее себе в больших количествах, преобразовав в свою Арму. Это нарушение, грубое, и наказывать его было необходимо... правосудие было бы исполнено непременно...через пару сотен лет...

– Пару сотен лет???? – возмутилась я мысленно.

– Да, именно, – продолжил поучительный рассказ голос, пока Минаморфма маленькая и безобидная, самое страшное, что могло произойти с стоим человеком – это небольшая слабость, не более того. Через пару сотен лет, расхищая чужую Арму, она бы перешла в ранг пятой степени, тогда бы весы покачнулись, наказание за это неизбежно. Мы чувствуем возмущения в сферах...

– Только сейчас я с волнением осознала, что все это время меня читали как книжку, выжимали информацию по капелькам.

– Послушай, – добавил холодеющий душу голос – у тебя феноменальная память, ты умеешь мысленно воспроизводить увиденное и осязаемое настолько четко и правдоподобно... это восхищает. В уголках твоего подсознания я могу видеть то, что твой мозг запомнил, а ты забыла или не придаешь значения. Вот смотри, – он показал мне снова картинку из моей головы, – видишь? Слева за предметом квадратной формы...

– За Столом? – я напряглась, всматриваясь в цветной экран, – размытое серое пятно, полупрозрачное, напоминает – кошку? Но у Вики нет кошки!

– На твоём месте, – холодно сказал голос, – я бы побоялся этого!

– Так уберите его, если оно такое грозное и опасное! – запаниковала я

– Оно не нарушает...но может... – задумчиво продолжил невидимый рассказчик

И тебе пора возвращаться в свою параллель! – громко, в приказной форме сказал голос.

Я почувствовала как меня охватил вихрь. Он словно затягивал меня в какую – то воронку. Сначала я испугалась, сопротивляясь, потом, решив, что мои потуги все равно безрезультатны, спросила, – Как тебя зовут?

Усиливающийся поток силы проломил мое сопротивление и понес куда-то вниз, скрывая из вида картинку комнаты, перед глазами все поплыло. Единственное, что я успела, даже не услышать, а осознать – чья-то мысль прокралась в мое сознание. Мне назвали имя – «Ротмэр»..

Затем меня что-то резко дернуло, потом ударило, я с ужасом осознала, что лечу вниз. И когда я резко ударилась спиной – боли не было. Я открыла глаза, и снова оказалась в комнате... В окно бил утренний свет.

4. Врага поражающая формула. Фобии

Я продолжительное время лежала в кровати, смотря в потолок и обдумывая все, что произошло со мной за последний день, ночь. Как-то все резко изменилось в моей жизни, начиная со злосчастной практики этим летом, заканчивая странным ночным происшествием. Нет, это явно был не сон, ни мое огорчение выбранным для меня наставником, ни жуткая усталость от бессонной ночи, не могли поразить мое воображение настолько, чтобы выдать такое...

Я перечисляла в голове информацию, которую узнала: Арм, Дорк, Минаморфма, интересно знает ли наша библиотека о таких терминах? Вряд ли... Ротмэр... Интересно, кому принадлежал этот до жути холодный потусторонний, но внушительный голос. Насколько же он силен, что только своим появлением вызвал резкую головную боль, я вспомнила, как чужая сила разливалась вокруг меня, покалывая тысячами иголок. Я со страхом осознала, что он мог рассеять меня как Минаморфму только одной своей мыслью. Я уже не говорю о способности читать мысли как книжку. Да что там книжку... разве кто-то может прочитать страничку за долю секунды, не только осознав смысл прочитанного, но и сделать вывод, заметить потаенную глубину моего мозга информацию? Интересно, интересно... Много вопросов, любопытство распирает. Но главное – смогу ли я еще когда-либо увидеть? Точнее услышать это могущественное существо и расспросить, чтобы узнать ответы? Я ехидно улыбнулась, если так, то оно даже не подозревает с каким пристрастием я наброшусь со своими вопросами. Насколько я успела выяснить – если я не буду нарушать, то есть, не покачну весы гармонии, уничтожение моей персоны исключено, точнее запрещено... Хотя, натворить дел со своим проектом я ох как много успела, и в реальной и теперь потусторонней жизни.

Громко прозвенел будильник, с особо прискорбным настроением я осознала, что впереди меня ждет еще одно испытание. Посмотрев на Вику, я поняла не только у меня паршивое настроение.

– Ааа, ты уже встала – сонно пробубнила Викуля. – завари кофе, пожалуйста... никак не могу проснуться, – сказала, зазноба, потирая слипшиеся глаза.

Я уже засыпала кофе в медную турку, когда Вика добавила, – представляешь, ты мне снилась сегодня... мда. Куда ты столько кофе сыплешь, Яра?!

Я очнулась наконец от временного оцепенения и отправила добрую половину высыпанного бодрящего обратно в пачку, залила кипятком турку и поставила варить, дожидаясь продолжения повествования о сне соседки.

– Ты стояла воон там! – Вика указала на то место, где я ждала нападения Минаморфмы, – и махала мне рукой, – продолжила зазноба. – Слушай, я поняла, это хороший знак к предстоящему экзамену, мы обязательно его сдадим на отлично. – заключила соседка.

– Ага, – сказала я, сама подумала, – знала бы ты кому я на самом деле жестикулировала... так, вот и доказательство, сном это не было. Я почесала взлохмаченный затылок, внезапно в голове возникло воспоминание, которое пронеслось мурашками по телу, и я спросила. – Вик, слушай, у тебя ведь нет кошки?

Подруга удивленно на меня уставилась.

– Нет, ты же знаешь... странный вопрос, у меня аллергия на шерсть. – Яр, с тобой все в порядке? – побеспокоилась Вика.

Я выругалась про себя, внимательно осматривая стол...

– Да, так, ничего особенного – задумалась я. – Ладно, давай собираться, пора...

Экзамен по Зельеварению, что может быть хуже, в голове не вязались никакие формулы. Конечно, я знала какие ингредиенты необходимы, как их обрабатывать, настаивать, знала множество рецептов приготовления ароматических и косметических веществ, но, если душа не лежит к этому предмету... ну, не могу я вдохновиться, как Вика, представляя изысканные

ароматы, и основываясь на этих представлениях разрабатывать гаммы запахов, вкусов. Вика говорила, что это все потому, что я не использовала на себе никаких духов, да что там, косметики в целом. Мол, у меня прекрасные природные данные, и при необходимом старательном уходе, я стану красавицей, каких Долина не выдывала. После этих слов я взглянула в зеркало, что мы имеем? Светло-серые глаза, курносый нос, несколько веснушек, рассыпанных в порядке творческого безобразия по щекам, маленькая родинка над губой – терпеть ее не могу, надо будет вывести, как время будет. Короткая стрижка, творчески разбросанные в разные стороны черные волосы. Мдааа, красотой, сдастся мне, и не пахнет. Ладно, я все же потенциальный военный химик, а не красавица из рядов Вдохновителей, отвечающих на культуру, красоту, творчество в любых его проявлениях. Другое дело наша Викуля, загляденье, а не девушка. Стройная, светло-русая с длинной по пояс косой и ярко голубыми глазами, вот эталон красоты, но сколько времени она выделяет на свои ежедневные преобразования... я лучше подремлю лишний часок, нежели проведу его перед зеркалом с палеткой природных красок для макияжа и расческой.

Итак, сидя в экзаменационной аудитории, прокручивая в голове рецепты зелий, и ожидая комиссию, которая будет проводить экзамен, я мрачно осмысливала возможность того, что профессор попросит продемонстрировать на практике мои умения по созданию фирменного аромата. Что ж если вам важно ваше самочувствие, здоровье настоятельно не советую, ехидно ухмыльнулась я. Хотя, вероятность мала, все-таки своим профилирующим направлением я выбрала военную практическую химию, а не ароматическое зелье варение, но чем Яков не шутит! В аудиторию вошли профессора во главе с Яковым и Профессором Культурологических наук, главой кафедры Вдохновителей – Грушевским Михаэлем Леонидовичем, и Мирослав, младший лаборант – исследователь.

– Что он тут делает? – взволновалась я мысленно, осмотрела весь состав комиссии из пятнадцати человек, готовых принимать студентов, и перед которыми мне предстоит в очередной раз опозориться, явив свои знания. Я понимаю «блеснуть» своими незнаниями перед профессорами, на лоне их опыта, я со своими познаниями в любом случае меркну, но выступать перед аспирантом и будущим наставником, нет, это не честно...

– Что делать? Как быть? – я нервно теребила ручку, представляя разные сюжеты своего выступления, исход был один и тот же, позор юному химику! Ах, ладно! – я махнула рукой, – чему быть, того не миновать...

– Да, Яра, я вижу вашу руку, хвалю за рвение к ответу, но потерпите немного, сейчас уважаемый... хммм студент Лексий закончит свое выступление, ты следующая! – Профессор Яков принял мой жест отчаяния за инициативу, что ж недолго мне осталось мучиться в ожиданиях.

Я усиленно начала придумывать и зарисовывать схемы формул, возможность их применения в зелье варения, итак какие компоненты мы можем использовать, и какие мы можем смешивать? Итак, лепестки легонии, имеющей аромат перечной мяты, перетираем, сушим, настаиваем на спиртовой основе с выпаренной кружевницей, добавляем эфирное масло восьмицвета – капельку, сок лимонника – три капли, все смешиваем и отвариваем минут двадцать, затем выживаем, фильтруем остаток, охлаждаем...

Вика, сидевшая рядом, посмотрела в мой исписанный листочек.

– Яра...ты ведь учла, что при смешении сока лепестков Легонии и эфирного масла восьмицвета получается несовместимое с жизнью вещество, мгновенный летальный исход при вдохе? – занервничала соседка.

Я нервно хохотнула.

– Да конечно, это так.... – я украдкой вычеркнула из цепи формулы легонию и подписала выжимки терновника десять мл., Показала результат своего письма Вике, а теперь можно выжить?

– Да, но... – начала Викуля.

– Яра Смольная, ваш черед, – меня позвал профессор Яков.

Я пожалала плечами, главное не смертельно, а там увидим, скорее всего мне не потребуется показывать формулу в действии, хотя что-то мне подсказывало, что полоса невезения еще не закончена.

Я встала перед комиссией, посмотрела на одобрительной кивающего Якова, поверхностно осмотрела остальных членов комиссии, и ненадолго задержала взгляд на скользком блондинистом типе. В этот момент он изучал что-то в своем блокноте, не обращая внимания на меня, ну, либо делал вид, что ему не интересно.

Я даже несколько оскорбилась игнорированием своей персоны, но оно и к лучшему.

– Перед вами, – начал профессор, указывая на меня, – Подающий большие надежды студент химик, выбравший направление военная химия. Между прочим, лучшая студентка на курсе.

Остальные члены комиссии, приняли рекомендации, одобрительно кивнув головой.

– Так, Яра, Смольная, не разочаруйте нас, хотя после таких слов вашу честь от самого профессора Якова, – начал Михаэль, мы уверены в блистательности вашего выступления.

– Что ж, начинайте! – велел посерьёзневший профессор Яков.

И я начала... Я старалась изображать формулу, как можно запутаннее на доске. Запутаннее лишь с одной целью, чтобы кто-то из комиссии не начал логически размышлять и представлять что на самом деле явит итог моих стараний. Я украдкой бросала взгляды на экзаменаторов, многие из них со скучающим видом изучали свои записи, профессор вдохновителей, ухмыляясь, что-то обсуждал с соседом. Единственный, как оказалось, заинтересованный наблюдатель был, побори его..., Мирослав. Сначала он смотрел на мое творчество задумчиво, потом несколько удивленно, а в конце моего повествования и вовсе пристально уставился на мою схему.

Закончив выступление, я, загородила своей спиной половину доски – вдруг, кто-то решит, изучить мое зарисованное безобразие. Я дала понять, что готова отвечать на вопросы, хотя надеялась, что они не появятся.

Профессор Михаэль, пропустив все мое повествование, уделяя все свое драгоценное внимание соседу, спросил лишь как долго я разрабатывала рецепт зелья. Я уверила, что потратила на это полтора месяца, перелистав кучу разной литературы, вдохновившись творчеством известных Вдохновителей, консультируясь у студентов Культурологов... и много, много лестной для профессора неправды я выложила, лишь бы поскорее закончить свои мучения. Судя по скептическому выражению лица Якова, мне он абсолютно не верил, но не стал у меня что-либо уточнять, за что повысил свой рейтинг среди преподавателей в моих глазах.

Все шло как надо, и меня уже хотели было отпустить, как вдруг прорезался голос, до этого момента неразговорчивого, Сведущего.

– Яра, прошу вас уточнить, с какой целью должно быть использовано ваше зелье? – Я была готова прожечь глазами этого типа, и видимо, это было написано на моем лице, потому что Мирослав удивленно приподнял бровь. Внимательно изучая меня растерянным взглядом, продолжил.

– Видите ли, я считаю, что после смешения двух последних компонентов, особенно после их обработки и выпаривания, должен получиться очень едкий, навязчивый запах, но никак не аромат духов.

– Кхм, – я кашлянула в кулак и хрипло ответила, – вы верно заметили, Мирослав. Однако мои духи предназначены для мужского туалета, поэтому я внесла несколько резких ноток в аромат, считаю, что они подчеркнут характер приобретателя данного снадобья.

– О, как оригинально, – одобрительно хохотнул Михаэль, – предлагаю продемонстрировать нам изготовление вашего вещества, тем более, перечисленные вами компоненты у нас как раз имеются.

Я сглотнула, что будет....

– Мирослав! – продолжил Михаэль, – прошу вас, принесите составляющие из моей лаборатории, – профессор потер руки, – как будто замыслил пакость, – И да, так как ароматы в полной мере раскрываются на теле, нам необходим испытуемый.

В это время в двери, держа поднос с пробирочками, появился Сведуший.

– Мирослав! Мы коллективно решили, что испытывать аромат Яры мы будем на вас. – пропел тоненьким голоском Профессор Входовителей.

Надо было видеть искажившееся в испуге лицо блондинчика. Я злорадно улыбнулась.

– Ну что же, ты сам напросился, – не скрывая ехидства в глазах, подумала я.

Мирослав очень внимательно наблюдал за процессом приготовления зелья, и с каждым вновь добавленным ингредиентом, брови младшего исследователя поднимались все выше, а глаза казались испуганнее. Я намеренно медленно, предвкушая веселье, растягивала момент готовки. Никогда мне еще не было столь одновременно радостно от предстоящей мести гнусному скользкому типу, с другой стороны грустно от результата моей демонстрации, вряд ли меня кто-то похвалит после такого представления.

Мое творчество уже почти было готово, я взяла небольшой сосуд, залила мутной зеленой жидкости, вкрутила сверху устройство распыления, чтобы охватить как можно больший участок испытуемого, встряхнула и повернулась к своему наставнику. Зло улыбаясь, я подошла ближе, наставила распылитель на испытуемого, нажимая на кнопку выпуска....

Единственное, что успел Мирослав – это выставить перед своим лицом скрещенные ладоши, и, кажется, это его спасло.

Потому что никогда настолько мерзкий аромат мир не нюхивал. В эту же секунду у близких стоящих людей прыснули слезы из глаз, комиссия бросилась в рассыпную, студенты прилипли к стенкам аудитории, зажимая носы кто чем может. Я – виновник, и Мирослав – пострадавший, как объекты, находящиеся в эпицентре взрыва вонючей волны, рванули к окну. Честно говоря, у меня была мысль выпрыгнуть....

– Вот он, наш первый совместный опыт, – отдышавшись, подумала я, – кому из нас больше не повезло, о милый наставник, еще большой вопрос.

Я посмотрела на Мирослава, и мне вдруг стало его жалко. А собственно, за что я его так не возлюбила, ничего же плохого он мне не сделал. Из глаз наставника ручьем текли слезы, руки покраснели, похоже пациенту становится хуже. Только сейчас я задумалась о том, что бедному Сведущему досталось больше всех, причем не заслуженно. Я рванула из последних сил в соседний кабинет, притащив с собой полуторалитровый сосуд с водой, противовоспалительные и антиаллергенные порошки, бинты, спирт, все покидала на поднос, и бегом вернулась обратно. Мирослав подозрительно покосился на сосуд с водой

– Это яд? – хрипло уточнил у меня раскрасневшийся блондин.

– Нет, – виновато сказала я, начиная отпаивать наставника получившимся снадобьем. В воде все еще плавали кусочки нерастворенного порошка.

– Грубоват помол, – подумалось мне, – сойдет, главное, успеть влить это в него, пока хуже не стало. Отпив Мирослава, я всмотрелась в его взгляд – похоже начинает приходить в себя.

– Может, пора деру давать пока не опомнился? – запоздало подумала я. Сведуший, не поворачивая в мою сторону головы, положил тяжелую руку мне на плечо.

– Яра, скажи мне, прошу тебя, кто тебе сказал, что можно смешивать вместе порошок молотой коренки и корней бирюльника?

– Ой... – выговорила я, я снова что-то не так сделала? – сдавленно пропищала я, – с вами все в порядке?

Мирослав посмотрел на меня угрюмо, а мне стало стыдно.

– Со мной все в порядке, но ведь ты не задумывалась о совместимости антиаллергенного и противовоспалительного порошков, так ведь? – грубо спросил наставник

– Так! – я опустила глаза. Мирослав несколько смягчился, добавив – Ты понимаешь, что это безответственно для профессии такого уровня значимости и важности как у тебя? Яра, от твоих будущих открытий многое зависит, пусть даже связанных с таким пустяковым предметом как зелье варение. Подумай об этом... – сказал наставник и добавил, – пусть это будет нашим первым уроком, ты свободна.

Я облегченно вздохнула, одарив будущего наставника благодарным взглядом. Развернулась, вышла из аудитории. Я невообразимо сильно была подавлена своим поступком... А Мирослав, неожиданно для меня, оказался неплохим человеком.

Оказавшись дома, я осознала, что меня сильно тянет в сон, однако, я продолжала заниматься мысленным само терзанием. Единственный человек, который одобрил мой эксперимент с вонючим зельем был Галька, видимо он посчитал мой провал актом мщения для своего новоиспеченного врага Сведущего. Вспомнить только злорадное выражение лица и истерический хохот нашего Галилео, когда я, сопровождаемая им по дороге из академии, рассказывала об очередном своем неудачном эксперименте, результат которого явил вместо изысканного аромата, жуткий врага поражающий.

– Яра, ты просто умница! – мне показалось, что Галька готов был расцеловать меня на радостях. – и не печалься ты так, я уверен, что ты успеешь убедиться в том, что твой будущий наставник заслужил твой эксперимент. Считай, что это твой аванс за предстоящие муки, которые придется испытать в паре с этим...хм... гениальным исследователем, – казалось, последнее слова Фома просто прожевал и выплюнул.

Итак, огорченная произошедшими событиями в моей жизни, я начала размышлять о перспективах. Сессия закончена, экзамены, с горем пополам, сданы, впереди трехмесячная практика в компании Мирослава.

Мирослав – загадочная личность, появившаяся внезапно в нашей академии около года назад. Под покровительством самого профессора Якова, аспирант занимается обучением студентов младших курсов, выбравших профиль боевая химия и инженерия, попутно уделяет время, немалое как оказалось, научным разработкам и исследованиям. В этом году новоиспеченному аспиранту, поручили подготовить старшекурсника, в моем лице, к выпускной работе, написанию научного труда, а так же практическому его применению.

За довольно таки короткий срок наш Сведущий успел обрасти слухами, сплетнями. Данный факт не удивителен, так как информации об аспиранте до неприличия мало, что порождает крайне интересные домыслы и предположения насчет его персоны от вездесущих студентов и даже от преподавателей, которые так же не обладали достаточными знаниями о Сведущем. Итак, какие сведения о Мирославе у нас имеются, а имеются они разные, причем, мужская и женская половина учебного заведения располагают разной информацией. Одни, предположительно из-за зависти к выше упомянутому объекту, вешают: что состав научно-академической элиты пополнил педантичный зардевшийся тип, обладающий подозрительными внешними данными и способностями. Факт наличия у Мирослава выдающихся способностей очевиден и общеизвестен, Сведущий – большая редкость. Другие, очарованные неординарной, для Ивовой Долины, внешностью, и абсолютно обделенные вниманием симпатичного аспиранта, благоговейно сообщают, что Мирослав – самый завидный жених в академии. Данный факт тоже не удивляет, запретное всегда порождает наибольший интерес. Сведущий, в каком – то смысле, ведет затворнический образ жизни, большую часть времени он посвящает исследованиям в академической лаборатории, общается в основном с элитой названного учреждения, с которой, собственно, работает совместно, обогащая Долину новыми открытиями. Элита Высшей научно-исследовательской академии Ивовой долины – эта группа самых талантли-

вых ученых исследователей в области боевой химии и инженерии. В нее входит преподавательский состав, лучшие аспиранты, возглавляется профессором Яковым. Ежегодно совет ученых Ивовой Долины, так прозвали себя участники элиты, представляют свету важные разработки, и большой честью является для выпускника, если его идеи из дипломного проекта будут учтены или приняты к сведению при разработке новых открытий. Такая возможность дается каждому выпускнику академии, на защите диплома комиссией является вышеупомянутый совет.

Теперь о специальностях в нашей академии. Самые почетные и сложные направления – боевая химия и инженерия, инженеров так же называют физиками – практиками. Второстепенное, но не менее важное направление – ароматическая или косметическая химия и специальность резко отличная от других – вдохновители или искусствоведы. Достояние ивовой долины – природные ресурсы, которые являются незаменимым источником и материалом для разработок ученых и студентов академии. Для химиков – это вещества и составляющие, полученные из растений и земли, для инженеров – энергия, синтезированная из тех же природных источников, для вдохновителей – материал для создания одежды, вещей для повседневного использования, строительства домов.

Вернемся к новоиспеченному гению академии, к Мирославу. Что же такого незаурядного в его внешности? Первое: жители долины в основном имеют цвет волос от светло-русого до темно-русого, есть незначительная разница в оттенке. Однако блондины являются редкостью. Второе: у Сведущего заостренные черты лица, выглядит красиво, не спорю, но у нас, у коренных ивовцев – они наиболее закругленные, плавные. Третье: голоса мужчин и женщин Долины мягкие, певучие, плавные, голос Мирослава – грубоватый, низкий с хрипотцой.

Вывод из изложенного можно сделать один – Сведущий темная лошадка, загадка, которую разгадывать придется мне. И с этими мыслями, устроившись на своей удобной кровати, я медленно начала засыпать... если так вообще можно сказать.

Потому что через некоторое время я обнаружила себя шагающей по коридору, внутри каменной пещеры, и что-то мне подсказывало – это не сон. Неровные бурые каменные стены коридора обросли мхом, раннее мной невиданным, так как наросты на домах Долины не светились небесно-голубым светом. Я заморожено смотрела на это чудо потусторонней природы, потом положила ладонь на мягкую ото мха стену. Вокруг моей ладони возник яркий голубой ореол, ослепляющий, восторгающий красотой, затем светящиеся лучики стали расползаться в разные стороны кривыми, извилистыми линиями. Некоторые линии становились шире, затухали и становились трещинами и сколами в камне, другие образовывали причудливый, но очень красивый рисунок, расходясь по стене голубой сеткой.

– Какая прелесть! – подумала я, отстраняясь от каменной стенки с весьма хаотичным изображением. Я еще немного полюбовалась своим творчеством и отправилась вперед по коридору. То, что творчество мое, я осознавала, так как возникло оно вследствие моего разыгравшегося воображения. Прекрасный мысли-материальный мир, знай, живи в нем и не тужи, главное идея, все остальное без особого труда реализует это крайне интересное место. После этих мыслей я вспомнила о черной кляксе, которую встретила в этом мире первый раз, и помрачнела. Да, я ведь не единственное живое существо здесь, это осложняет ситуацию, а кого я еще могу встретить, страшно подумать. И словно в подтверждение моим словам кто-то маленькой юркой тенью пробежал справа от меня, спрятавшись в расщелине камня. Следом еще несколько таких теней слева, по потолку, мерцающая красными пуговками глаз, сбегались ко мне, присматриваясь и прячась в темных трещинах. Под ноги было смотреть жутко, но я уже ощущала вибрацию пола, создаваемую десятками маленьких ножек. Из множества нор и трещин в стенах на меня смотрели вытянутые оскаленные мордочки крыс, жуткие твари постепенно выползали из укрытия, почувствовав легкую добычу, и жертвой они считали явно меня. И единственное имя, которое я вспомнила я крикнула очень громко, так, что эхо длинного коридора раздавалось

многократно, и где-то вдалеке, там, в самом конце не пройденного мною пути, имя раздалось совсем глухо, как шелестящий листьями ветер. И тишина... пронзающая сознание, мрачная и пугающая. Кажется, испугалась не только я, крысы забились в щели, сверкая алыми глазами, мне на секунду даже стало жалко их. Легкий ветерок, свистя, пробежался вдоль стен, вернулся, будто изучая, сделал несколько кругов вокруг меня... а потом... рядом со мной разлилось пространство. Я не могла видеть, только осязать, чувствовать, как мощный поток энергии ворвался в этот мир. Если бы это можно было увидеть, то это был бы ужасающий разряд молнии, ударивший и разнесший все вокруг в маленькие щепки. Я снова почувствовала жуткую головную боль, оцепенение, холод, овеявший с ног до головы. Ииии..немой вопрос, застывший в воздухе, невидимым, но злым вопросительным знаком. Я поняла, что мне задали вопрос из ряда: Ну, что тебе надо человечешко? Я еще какое-то время стояла в полном оцепенении, абсолютно ничего не думая. Чем, видимо, вызвала некое удивление появившегося. Внезапно отпустило, стало легче дышать, я непроизвольно выдохнула, и вспомнила о проблеме. Проблема была услышана мгновенно.

– это Фобии, ты сама их позвала... – раздался глухой голос рядом. На периферии зрения я заметила силуэт человека, резко повернулась... человек исчез.

– Я боюсь крыс, но я их не звала – тихо возразила я.

– Звала! – отчеканили мне, силуэт опять возник, чтобы резко исчезнуть при моем повороте в его сторону. – Ты подумала о них, вложила армию, еще немного и материализовала бы, ...талантливая девочка... – голос прошелестел на последнем слове.

Из прошлого «курса» по потусторонним путешествиям я поняла, что дорк-чужая энергия, арм-моя. Фобии-мои страхи...

– Так... словарный запас пополняется, – хмыкнула мысленно я. – Так как избавиться от этих Фобий? – силуэт человека снова появился на периферии моего зрения

– Воображение, – сказал человек, и при повороте моей головы исчез снова. – подумай, как избавиться...

– Что ж, отсутствием воображения я не страдаю, хоть и не отношусь к Вдохновителям. Вспомнив снова, что мысли материальны, села на колени и закрыла глаза, опустила ладоши на пол и представила... А что я представила? Снег... падающий с ярко-голубого небоскреба, опускающийся в виде миниатюрных хрустальных снежинок, изморозь ослепительно белую, которая расходится от меня, обволакивая каменные стены, снежный покров, окутавший пол. Белая пелена закрывает меня от опасности. Открыла глаза и увидела босого человека, с интересом рассматривающего меня, теперь он не скрывался. Первая моя мысль: «холодно же, босыми ногами на снегу». Потом одумалась – снег не настоящий. Мой взгляд поднялся выше и остановился на одежде, странной для жителей Долины, однако однозначно предназначалась она для ежедневной носки, узкие брюки, местами потертые, несколько небрежные, цвет графитовый. Ремень из тертой полопавшейся кожи, куртка болотного цвета с карманами и капюшоном. Взгляд остановился на рукояти странного оружия, закрепленного на ремне сбоку. Рукоять была черна как сажа, однако при более детальном рассмотрении, я заметила необычные символы, отливающие серебром. В целом оружие вызвало ощущение древности, опасности, материал похож на давно нечищенное, окислившееся серебро, но знаки-символы мерцали, переливались как при ярком солнечном свете. Хм, для нас химиков-боевиков нетипичное средство самообороны, принцип действия для меня непонятен. Вот пробирки со встроенными функциями смешивания ингредиентов, выпускные механизмы, это другое дело. Да и разработки инженеров совершенно иные. Я подняла взгляд выше и замерла, оценивая внешность незнакомца. Черные как ночь глаза, мудрые, глубокие словно омут, внимательно, и одновременно отстраненно рассматривали меня. По коже снова предательски побежали мурашки. Острые, хищные черты лица, квадратный подбородок, небрежная щетина, короткие смольно-черные волосы, слегка

посеребрённые сединой. При всей очевидной небрежности и неаккуратности стиля в одежде и внешности, в целом человек выглядел интересно, даже бы сказала хорошо.

– Интересный способ нейтрализации фобий. – сказал человек глубоким хрипловатым голосом. Хотя, тембр голоса изменился, теперь он не заставляет меня дрожать и цепенеть, услышав его звук. – И мир ваш крайне занимательный, расскажешь о нём?

Оу, так он не всемогущ, и знает не все... я скептически посмотрела на... Ротмэра, так, кажется его зовут.

– Нет, не всемогущ, – сказал Ротмэр с ухмылкой – но узнать необходимое мне, не составит труда. Видишь ли, Ярослава, кажется, так тебя зовут? – ухмылка стала шире, – если ты вспомнишь, как я в прошлый раз получал у тебя информацию, то поймешь, что это очень энергозатратно, для тебя! – акцент был сделан на последние слова.

Мда, я припомнила то ощущение себя, как раскрытой книги, которую быстро и жадно читают, вспомнила ощущения головокружения, неприятно.

– Расскажу... – процедила я. А что тут собственно такого, мне нетрудно, так может, и я что-нибудь интересное узнаю об этом мире, в который в последнее время, как-то непринужденно и безвольно попадаю. – Так, с чего начать рассказ?

– с устройства вашего мира: о культуре, государственном строе, религии, политике. Начни с основ, а уточняющие вопросы при необходимости я задам.

– Немного подумав, и машинально почесав свой затылок, я начала повествование об основах нашей Ивовой Долины, причем ощущала я это так, словно я цитирую учебник по истории, причем для наглядности я начала представлять черно-белые картинки, описываемого, уж не знаю почему. Мысленно я перелистывала странички работ известного ученого историка.

– В Правлении Долины состоят главные ученые различных специальностей: профессора химических и физических наук, главные архитекторы – вдохновители. Одни отвечают за оборону, другие за культуру и строительство, моральное развитие и образование. Основным источником жизни, дохода, процветания Долины – Неиссякаемые Ресурсы. ...Далее шел долгий рассказ о роли академии и студентов – первооткрывателей в жизни общества, кратко о чужих землях, чужаках и о непробиваемой границе. Информации о чужеземцах крайне мало, мы и сами о них ничего толком не знаем. Вот вопрос о религии меня загнал в тупик, так как определения этого слова я так и не поняла, как и смысла в этом направлении.

– Занимательно, – сказал Ротмэр несколько равнодушно – однако странно, вы единственная цивилизация, не имеющая культа поклонения божествам.

– А есть другие? – вопрос меня заинтересовал. И что за божества? – не укладывалась в моей голове идея того, что мы должны кому-то поклоняться, чтобы что-то получить или попросить. В нашем мире мы скорее боготворили науку и Ресурсы.

– Да. Есть, миров огромное множество, даже не представляешь насколько. Миры рождаются, расцветают и погибают, это циклический процесс, к сожалению, замкнутый. Рассказывать о всех не имеет смысла. Могу сказать только, что на руинах одних цивилизаций, рано или поздно зарождаются новые. А божества – высшие силы, или по-нашему высший Свет. Они призванные помогать людям, ну а люди поклоняются и просят о помощи. Высший свет обладает безграничными способностями.

– Несамостоятельные какие-то люди в ваших мирах... – подумав, озвучила я свою мысль. А потом меня осенило – Ротмэр имеет необыкновенные способности, не говоря о возможности проникать в сознание и читать мысли.

– Нет, – улыбнулся человек. Я не высший свет. Я, скорее их раб, хранитель равновесия – на нашем языке Йагуарунди.

– А к какому свету относятся Минаморфмы? – неожиданно вспомнила я. Ведь если существует Свет, который помогает, и хранители на страже равновесия, то есть и те, кто это самое равновесие нарушает.

– Они относятся к Мьеркхам – существа, заряженные отрицательной полярностью. Я и ты, мы относимся к Йаркхам – существам с энергией положительной полярности. А нарушать могут обе стороны. Есть много разных тонкостей.

– Кхм, а ты вроде судьи, который выносит приговор за нарушения? – констатировала я

– Не только я, нас несколько. Со всеми мирами один не управится. Мы отличаемся уровнем силы и возможностей, это зависит от количества прожитых веков, ну и от качества их проживания. То есть. Сколько раз приходилось рассеивать кому-то твою сущность, и как быстро ты после этого восстановишься, часто на это уходит не одна сотня лет.

– А ты сильный Йаркх? – вдруг, мне стало важно, насколько я влипла.

– Один из сильнейших, я могу судить других Йагуарунди за нарушения. – припечатал Ротмэр, обратив свой взор на меня. – не бойся, тебя рассеивать я не буду, у тебя есть привязка к телу... максимум, что я могу, это стереть твою память о нашем знакомстве и поставить запрет на вход в параллели.

– Ясно, – мне стало грустно, не хочу я, что бы мне память терли, ну никак... И тут, я вспомнила о вопросе, который меня волнует в последнее время – Ротмэр, а что ты мне можешь сказать о том опасном существе, которое ты видел в момент чтения моего сознания? Ну, о черной кошке. Просто, мне кажется, я ее видела не первый раз. И я описала случай с гляделками в Ивовом парке, после которого я зарядила Фоме своей фирменной ударной волной.

– Но сущность, живущая в параллелях, не может материализоваться во плоти в твоём мире. – нахмурился Ротмэр. Хотя, твою память я просмотрел. Действительно, энергия совпадает у того, которого ты встретила в парке, и кого я увидел в параллелях на затворках твоего сознания. Хм, – задумался Йагуарунди, – это Мьеркх, и очень мощный, древний – если умеет перевоплощаться. Ему что-то нужно от тебя... я думаю, скоро ты узнаешь.

Мне стало страшно. А если он мне вредить начнет или угрожать, или еще чего....

– Тогда мы его осудим и накажем, – с легкой улыбкой выдал Ротмэр. А вот мне его слова не понравились, я помрачнела тут же.

– Как мне себя защитить? – спросила окончательно погрузневшая я.

– Не думаю, что он хочет тебе навредить. Хотел, давно бы осуществил задуманное. В общем, так, я попробую разузнать о мьеркхах, связанных с ипостасью кошки, умеющих материализоваться. Есть один источник информации, правда, до него нужно еще добратся. Возможно, твой преследователь – приспешник Морджи, тогда у меня есть к нему разговор. – почему-то на последней фразе на лице Ротмэра возникла особо злорадная ухмылочка. – Яра, – продолжил Йагуарунди, – тебе пора в свою параллель, у вас рассвет. – произнес йаркх, и в моих глазах разлилась беспросветная тьма, и я проснулась, обнаружив, что за окном светит раннее солнышко.

Ощущая некую усталость, я приподнялась, села на кровать, потирая сонные глаза. Мда, выспаться мне явно не удалось, это плохая новость. Гуляя по параллелям, я не имею возможности выспаться, надо решать этот вопрос. Через две недели мне предстоит ежедневная практика в компании Мирослава, сил при этом будет затрачено неимоверно много, по крайней мере, я так предполагаю. Контролировать выброс моего сознания в другие миры я не могу, ну или пока не могу... надо задать вопрос Ротмэру, более того, надо составить список вопросов. Мы, химики – практики, привыкли решать проблемы, подходя к этому основательно, а я один из лучших студентов академии, правда с поправкой на то, что я произвольно и довольно часто влипаю в неприятности. Что ж, прежде необходимо вернуть себе ясность мышления, заварю ка я себе крепкого бодрящего кофе. В процессе приготовления бодрящего, кстати, с помощью изобретения Фомы, которое наш всемогущий изобретатель именовал «Умный куб», я

размышляла о своих потусторонних путешествиях. «Умный куб» – проект Галькиной курсовой работы, который был торжественно подарен мне после успешной сдачи оной. Проект не представлял интереса для ученого военного совета, однако являл собой прекрасный многофункциональный предмет для ежедневного использования в быту. Например, он мог заваривать кофе, подогревать напитки, зелья, давать тепло, служащее катализатором в процессе изготовления вещества. Однако, мне он понравился в качестве кофеварки. Воздействовать на вещества с помощью тепла, горения и прочего я могу и без помощи «Умного куба», благо у нас химиков есть свои секреты. Внешнее сие изобретение пытливого Фомкиного ума представляло стеклянный куб на подложке. В подложке была заключено следствие инженерной мысли, позволяющее данной кофеварке собственно функционировать. Сосуд, в котором можно заварить желанный напиток, помещался внутрь куба, затем желающий испробовать напиток нажимал на выпускной механизм, потом творилось действие – а именно варение или подогрев, в моем случае кофе. Заварив бодрящий, я уселась снова на кровати, пододвинув к себе небольшую тумбочку, положила на нее лист бумаги, кофе и карандаш, собираясь записывать план своих действий, а так же перечень вопросов для Йагуарунди. Я успела только поставить на листе цифру один, вдруг, услышала как кто-то скребется в дверь, причем настойчиво так. Я лениво встала, подошла к двери, размышляя о том, кто же это может быть, потянулась за дверной ручкой, еще немного подумав, дернула ее на себя. Опустив глаза, я узрела два горящих янтарных глаза, нагло, и как-то вопрошающе, смотрящих на меня. – Мол пропустишь или как? Решив, что черная киса сейчас меньше из бед, и вообще, что мне может сделать маленький зверь, я приоткрыла дверь, пропуская незнакомку. Кошка, не растерявшись в моей обители, невозмутимо осмотрела мою комнату, гордо прошествовала к моей кровати, запрыгнула на нее, заняв место у изголовья, и раскатисто замурлыкала. Почесывая затылок, и размышляя о наглости некоторых, я произнесла – Добро пожаловать, располагайтесь, пожалуйста... Киса открыла один хитрющий глаз, наградив меня мимолетным взглядом, закрыла глаз, потянувшись, и погрузилась в дремоту.

– Очень интересно, – подумала я, в последнее время в моей жизни появляются загадочные фигуры: Мирослав, Ротмэр, теперь эта странная и наглая сожительница. Ладно, разберемся! Я будущий ученый, военный химик, уныние несвойственно для научных исследователей моего класса. Итак, с чего я начала....я снова взяла карандаш в руки, начиная формулировать мысль... Черная незнакомка раскатисто и громко замурчала, и сонная я начала терять нить повествования, в глазах помутнело. Подавив зевету, сделала глоток крепкого кофе – не помогло. Я оглянулась на кровать, посмотрела на дремлющее существо, и решила не мучить себя, все же через две недели мне предстоит нелегкий труд, нужно как следует отдохнуть, тем более, ночью мне это сделать не удалось. Проиграв честный поединок со сном, я улеглась спать, уткнувшись затылком в брюхо черного мягкого зверя и провалилась в забытье..

5. Перехлесье

Первое, что я услышала, осознала – гул ветра, мощный, свистящий, громыхающий, вздымающий крупницы песка, травы и земли ввысь. На лоне пасмурного предгрозового неба мутно мерцали желтоватые звезда разнообразной величины. Широкими и смелыми мазками ветер рисовал хаос на звездном полотне, используя в качестве кисти потоки воздуха, в качестве материала, поднятые с земли крупницы и грязь. Это завораживало и пугало. Жухлая охристая трава колыхалась под действием беснующейся стихии, срывалась, улетала ввысь, принимая участие в безумной круговерти. Внутри меня было ощущение хаоса, разрушения, было ощущение, что весь мир разлетается по частичкам, сорванным ветром. Эти частички сходились в быстром безудержном танце в воздухе, рисуя новую картину, однако каждый раз, ветер, стирал полученные произведения, заставляя снова и снова придумывать новые линии, сюжеты, эпизоды.

Я повернула голову, чтобы осмотреться и решить – куда направляться дальше. Краем глаза заметила, как большая серая тень беззвучно скользнула в траву и испарилась. Стало жутко, захотелось снова крикнуть спасительное имя, но я почему-то остановила себя. В голове мелькнула мысль о Руинах цивилизации, может, это и есть то, о чем говорил Ротмэр? Здесь вполне могут обитать опасные твари, а средств для защиты у меня нет... Воображение, как его можно использовать. Я вспомнила оружие Ротмера, странные символы на нем. Нужно что-то изобрести, но что и из чего?

Необходимо было понять принцип действия потустороннего оружия, как использовать, как действует. Вопросов много, ответов нет. Одно было ясно, нужно срочно соображать... одной ходить здесь небезопасно. Итак, что мы успели узнать?

Попадаю я в параллели, так назвал миры Ротмэр, произвольно, без моего желания, возвращал меня каждый раз мой новый таинственный друг —Йаркх или Йагуарунди, тут у них своя структура общества, свои правила. Что могу я? В понимании Ротмера- я Йаркх, то есть положительно заряженная. И я обладаю способностью наделять свои мысли энергией, воплощать их в жизнь, и использовать в параллелях. Что ж, начнем с малого... Неизвестно, как отреагирует этот мир на мое воображение, поэтому я вспомнила маленькое безобидное существо из своей Долины, светящееся, теплое, которое могло бы принести сюда частичку моего мира. Я присела на корточки, слегка дотронулась пальцем до жухлой травинки, аккумулировав все свои мысли на воспоминании о радужном светлячке. Радужный светлячок – миловидное существо, обитающее преимущественно в Куропатовых Ямках. Эти жучки питаются нектаром цветков легонии. Легония произрастала, в связи с особенностями флоры данной местности, исключительно в Ямках. Итак, что же явилось итогом моих стараний? На травинке появилась желтая светящаяся капелька, которая потекла вниз к стебельку и впиталась в растение, вокруг которого замерцал золотистый контур. Контур посветил и погас, окончательно этим меня расстроив. Определенно здесь все иначе – подумала я, оглядываясь.

Внезапно грянул гром, небеса разверзлись, являя волшебное радужное сияние и звон металла. Я присмотрелась внимательнее, и несколько оторопела от увиденного. Из возникшей ниоткуда иссиние-черной тучи вниз посыпались переливающиеся разными оттенками шарики, причем вылетали они со звуком, характерным при столкновении металлических объектов друг с другом. Потом светлячки, словно пушинки, подхватывались ветром и уносились потоком со всей остальной пылью. Правда, уносились они недалеко, потому, что вскоре возвращались и кружили в нескольких метрах от моей персоны, но, не нарушая дистанцию. Я с открытым ртом взирала на все это неведомое действо. Описать это невозможно, это что-то сверхъестественно невероятное и столь же сверхъестественно красивое. Не подозревала, что моя фантазия может вылиться вот в это... Я следила за движением золотистого вихря, не веря своим глазам, обернулась и.....увидела еще одно нечто. В нескольких локтях от меня сидела огром-

ная черная пантера, вокруг которой серебрился тонюсенький контур-свечение. Опасное хищное существо, а так же очевидно Мьеркх, взирало огромными глазищами-лунами удивленно на мое творческое безобразие. А пасть оной раскрывалась все шире и шире... тоже от удивления. А я не нашла ничего умнее, чем спросить.

– Что это?

Кошка перевела взгляд на меня, слегка наклонила голову набок, ее взгляд стал несколько саркастическим – Мол, сама натворила и не знаешь?!

– Правда не знаю, – пожала плечами я, отвечая на эмоции зверя. Зверь задумался, осматривая меня умными глазами. А я продолжила диалог – Ты знаешь, как выбраться отсюда? Хочу домой... можно даже не в мой мир, но подальше из этого жуткого места... Кошка продолжала вдумчиво смотреть на меня, потом, или мне показалось, ухмыльнулась... Встала и направилась прочь, кивком головы давая понять, что я должна идти следом.

Под ногами хрустел песок и сухая трава, вокруг нас кружились мои радужные светлячки, задорно врезались друг в друга, звонко позвякивая, при этом... мы шли долго, молча, каждый раздумывал о своем – я о странных кошках, а собственно, пантера о своем зверином. Во взгляде мьеркха я заметила разумность, более того, он сразу понял мою просьбу и повел меня куда-то... но домой ли? Последняя мысль немного не радовала, все же я в параллелях новичок, не знакома со многими сущностями и их повадками, возможно, данная как раз решила заманить меня в ловушку. Но для чего я ей? Рассеять мою сущность она не может – я привязана к своему миру жизнью, напугать с целью выброса моего арма и его присвоения, тоже не вариант, она могла это сделать на месте, никуда не сопровождая. Тогда для чего? Пора, пожалуй, завязывать с мьерхом диалог, попытаться выяснить, кто она и что ей от меня нужно.

– Хм, – я кашлянула, раздумывая с чего начать знакомство, – меня зовут Ярослава, можно просто Яра...

Пантера слегка повернула голову, показывая, что услышала мою речь, задумавшись о чем-то... Отвернулась от меня и произнесла своим рокочущим: Фырррр, фыррррр...фурррриии... последнее слово получилось несколько свистящим.

– Фури.. – произнесла я. Кошка кивнула одобрительно – мол можешь называть так.

– Скажи мне Фури, – продолжила я, – а не ты ли, та красавица, что заглянула ко мне в гости не позднее, как я попала в эту параллель? Мьеркх пожала своими могущественными плечами – сама догадайся.

– Понятно... – неуверенно резюмировала я. – Итак, Фури, так мы идем домой?

Фури кивнула... Что ж, мы друг друга понимаем, зверь настроен не агрессивно, это тоже радует. Поразмыслив, я задала следующий вопрос.

– Стоит ли мне здесь кого-то опасаться? Фури остановилась, развернулась ко мне, присела, и внимательно смотря мне в глаза, одновременно скребя когтистой лапой по земле к себе, прорычала: «Фуррррри, фурррриии». И отрицательно замотала головой.

– Фури, ты меня не тронешь? – спросила я.

Мьеркх отрицательно качнул своей широкой лобастой мордой.

– Ты сможешь мне?

Фури кивнула положительно.

– Фури, а что ты хочешь взамен за твою помощь и защиту?

Зверь задумался, мне показалось, погрузился, внимательно и проникновенно посмотрел на меня своими золотистыми глазами, встал, отвернулся и кивком головы дал понять, что пора продолжить путь.

Что ж, со взаимопомощью разберемся потом, главное, мне сейчас есть куда идти, есть защита. И судя по размерам моей кошки и перекачивающимся мышцам при каждом ее движении, защита очень грозная и основательная. Тот же вывод я сделала, наблюдая за тем, как при приближении мощного мьерха, мелкие, средние, и даже в размер моей Фури, тени, поспешно

разлетались, уползали в разные стороны, скрывались в траве, испуганно мерцали сверкающими глазками. На меня же эти самые глазки смотрели плотоядно, но остерегались приближаться, видя столь грозного защитника. Радужные светляки безропотно, и не обращая ни на кого внимания, продолжали свою игру, летая в воздухе, изображая то хаотичный рисунок, то золотистые линии, то мерцающие восьмерки. Со времени начала нашего с Фури путешествия прошло, по моим расчетам, не менее трех часов, за это время мои создания, казалось, облетели всю параллель. Но каждый раз неизменно возвращались обратно, кружа вокруг нас. Так же не скрылся от меня и тот факт, что светляки мало по малу сокращают с нами дистанцию, подлетая все ближе. Фури это тоже заметила, настороженно озираясь, всматриваясь в горизонт. Оказалось, не зря.. Впереди, в ста метрах от нас, и по направлению к нам же, ползло что-то большое тучное, лениво передвигающееся. Эта бурая масса напоминала предгрозовую тучку, освещенную серебристым контуром. Правда, движения этой сущности, а точнее мьерха, напоминали поползновение огромной гусеницы. Пантера остановилась, внимательно всматриваясь в приближающееся нечто, присела, выжидая что-то. Я осталась стоять позади. Бурый мьерх приподнялся, оказавшись в нескольких локтях от нас, принялся, сверкнул алыми глазками, оценивая противника, а точнее мою Фури. Я ужаснулась, существо сверкнуло черной овальной дырой – пастью, наполненной мелкими острыми зубками, маленькие, в сравнении с телом, ножки угрожающе зашевелились. Меня бы охватила паника, ничего более мерзкого в своей жизни я не видела, если бы не ухмыляющаяся Фури. Моя пантера поднялась, красиво вытягиваясь и поигрывая мышцами, сощурила глаза, облизнулась, буд-то в предвкушении приятного...ужина. Фури заняла выжидательную позицию, прижав уши и готовясь к прыжку. Бурая масса, казалось, ожидала другой реакции от соперницы, пощелкала красными огоньками глазками, скрипнула зубами, примеряясь и задумываясь, а стоит ли связываться... и и ...решилась на атаку, кинувшись всем телом с шевелящимися в воздухе конечностями на Фури. И это была ее фатальная ошибка. Соединившись в большой серо-черный клубок, мьеркхи покатались по жухлой траве, издавая боевые кличи. Голос одной был – рык, грохочущий, раскатыстый, зловещий. Голос другой был – испуганный тонкий писк, я даже догадалась кому он принадлежал. Потому что через несколько секунд, над завывающей тучей склонилась рычащая черная бестия. Фури перебирала когтистыми лапами, резко и угрожающе метала из стороны в сторону свой хвост. Но страшнее всего прочего было видеть ее ухмыляющийся, сверкающий белизной оскал, направленный в сторону потерпевшего, а раннее нападающего. Пантера отпустила воющую тучу, кружилась вокруг нее, догоняла, снова бросалась. Это было похоже на игру в кошки-мышки. И, возможно, продолжалось бы это действие еще долго, ...Однако, мой мьерх заметила наблюдение за поединком с разных сторон, а наблюдение имело место быть. Из-за кустов и пожелтевшей жухлой травы сверкали любопытные белые точки глаз, зрителей собралось много. Фури отпустила тучку, которая уже успела скрыться в высоких золотистых зарослях, чтобы через несколько секунд догнать одним прыжком и завершить бой. Каким образом расправа над неудачливым нападальщиком была осуществлена, я не смогла увидеть, обзор был закрыт. Но ужасающий визг тучки слышали все, и тишина, которая словно разнеслась в воздухе угрожающе, была подтверждением победы черной бестии. Фури с видом победителя вышла из зарослей, встала рядом со мной, окинула мрачным взглядом зрителей и издала страшнейший рокочущий рык. Дальнейшее представление неплохо было бы смотреть с высоты птичьего полета. И выглядело бы это так: мы, то есть я и Фури – это эпицентр, и вокруг нас разрастается светло-золотистый ореол очень и очень быстро и широко, освещая нас и прогоняя тень. И причина тому проста – зрителей собралось настолько много, что они своими серыми полупрозрачными телами создали тень вокруг нас на несколько миль в разные стороны, а после победного рыка моей пантеры, остальные мьеркхи поспешно покинули сцену.

Я, наблюдающая за всем этим со священным ужасом, сглотнула и охрипшим голосом выдала: «Ну, ты даешьппподруга. Надо так! Фух...., от сердца отлегло...» ,.....

Самодовольная ухмылка бестии была мне ответом.

– Фури... ааа, – вдруг вспомнился мне один важный факт – а наказывать тебя за это не будут? – я указала на место сражения мьerkхов.

Фури пожала плечами – мол, не первый раз, не беспокойся... Затем сделала знак, что пора снова в путь, неспешно двинулась вперед. Я растеряно смотрела на удаляющуюся спину мьerkха, переваривая произошедшие события, тряхнула головой, избавляясь от нахлынувших ощущений, и двинулась следом.

Время в данной параллели сложно было определить, как долго мы шли, сколько еще пройдем? Весь этот мир казался пустошью, ни одной живой твари, кроме мьerkхов, которые после выступления Фури на глаза более не попадались. Пейзаж был неизменным, лично мне не понятно было, как моя бестия находит дорогу, и как вообще ее можно найти? Постепенно накапывало ощущение безысходности и усталости. Возможно это психологическое, но жуть как захотелось пить... Если только представить ее себе, вода возникнет, и возможно даже ее ощутить. Но помня, чем аукнулась фантазия на тему светлячков, передумала вообразить. Словно в такт моим переживаниям светляки начали нервно метаться, хаотично из стороны в сторону, снова сокращая между нами дистанцию. В голову закралась неприятная мысль – в прошлый раз смена поведения оных означало для нас, точнее для меня угрозу. Я начала нервно оглядываться. Поведение бестии тоже несколько изменилось. Фури была задумчива, напряжена, несколько раз обернулась назад, разглядывая пейзаж с особой настороженностью. Что ж данный мир, достаточно депрессивен, и этот факт влиял не только на мое настроение. Внезапно ветер усилился, частицы песка и грязи летели в лицо, разметавшиеся волосы периодически закрывали обзор. Фури помрачнела, мышцы заметно напряглись, изменение погоды явно не пришлись ей по вкусу. Она остановилась, ее морда, казалось, заострилась. И тут, мьerkх зарычала – глухо, зло. Я поняла, что на нас надвигается, что-то очень опасное, и задала единственный вопрос – Ты не справишься с ним, да?

Фури кивнула, зло сузив глаза. Я же посмотрела наверх, оценивая поведение светлячков. Радужные как-будто нервно пульсировали, они построились в ряд по кривой, верхним концом хвоста, указывая на опасность. Они напоминали множество испуганно моргающих глазок. Перевела взгляд на мьerkха, смотревшего в небо, ее тоже, как ни странно, интересовало поведение светлячков. Когда наши глаза встретились, Фури мотнула головой, указывая на свою спину, намекая, что верхом получится быстрее. Недолго думая, запрыгнула на могущественную спину мьerkха, крепко обхватила шею, уткнувшись лицом в шерсть, чтобы в глаза не летела пыль. Это было невероятно. Фури, казалось не бежит, а летит со скоростью ветра, да что там – она сама ветер. В ушах гудело, я крепче прижалась к мьerkху, надеясь не упасть, повернула голову, чтобы открыть для себя обзор. Картина вокруг, для меня, казалась единой смазанной линией. Серой сверху, охристой снизу, а по середине, ровной линией тянулся золотой луч. Я невольно залюбовалась, до тех пор, пока меня не поразила догадка – золотой луч – это светляки, летящие в нескольких локтях от Фури. Мьerkх резко остановилась, начала внимательно рассматривать пространство впереди, мне ненадолго показалось, что она потеряла путь. Я растеряно всматривалась в горизонт напротив, пока не остановила взгляд на странной пульсации небольшого участка пространства. Такое ощущение было, что кто-то кидает камни в озеро, и оно покрывается рябью, искажая отражение. Только никто камни не кидал, и озера не было. И это было странно. Фури тоже заметила этот пульсирующий кусок, искажающий реальность и стремительно бросилась к нему. Я же поняла – это и есть выход из параллели. По мере приближения, менялось не только пространство, но и звуки. Исчез насвистывающий ветер, гул, частицы песка, летящие в глаза, время замедлилось. Я отстранилась от шеи Фури, обернулась. Вдалеке виднелась темная фигура, ее рваный плащ развивался ветром. Фигура была недвижима, но явно смотрела в нашу сторону. Я поспешно отвернулась. Внезапно перед глазами поплыл воздух, он будто плавился, уходя вверх жарким прозрачным дымком, перед

глазами появились искрящиеся строки на неизвестном мне языке, а в ушах возник торопливый шепот:

«ключ откроет двери в любые параллели

» – мой карман брюк обожгло, я невольно провела ладонью по брючине, нащупав пробирку? Но откуда? Я вытащила свое оружие, выставив его перед глазами. *В любое время и пространство*

«Скажи слова – Орхнео оуреанто»

Хим. Оружие в моей руке покрылось позолотой. Слова, витающие в воздухе, отпечатались на пробирке горящим шифром. Я же подумала вот о чем – Если в моей руке ключ открывающий, то он должен закрывать, мало ли что я, собственно, по незнанию, открою? И добавила:

«Ключ закроет двери в любые параллели

Слова тут же отпечатались на пробирке *Пароль – СпецБоеХим»* –

Таааак. А вот это уже интересно....подумалось мне, вещь то можно сделать многофункциональной, и выдала:

«Ключ – защита и оружие

– Шифр снова нарисовался и впитался в пробирку вместе с остальными словами. *Ключ – разумен, ключ – находит путь»*

Далее произошло невероятное, рука с новоиспеченным оружием взметнулась вверх, повинувшись неведомой силе. А светляки, восприняв это приглашающим жестом, длинной золотой струйкой втекли в пробирку, затем вверху щелкнул замочек.

Пока я всматривалась в возникшее чудо, время снова вернулось на круги своя, и меня, забывчивую и неосторожную, чуть не сдуло потоком ветра со спины Фури. Я крепко прижалась к шее мьеркха, скрыв в карман полученное оружие. Как раз в этот момент Фури прыгнула в желеобразное искаженное пространство, и мы оказались...НЕ дома. Отчаяние накалило на меня с удвоенной силой, моя бестия, явно не ожидавшая такого исхода, испуганно осматривала очередную параллель. Я же села на ровную сухую поверхность земли, подтянула колени и, опустив голову, закрыла лицо ладонями. Не было желания рассматривать новый мир, совершенно. Климат здесь был вполне благоприятным, данный факт я ощущала всей кожей. Прохладный ветерок ласково пробежался по рукам, спине, слегка взъерошил волосы. Я, вдруг, ощутила тепло от большого мохнатого бока пантеры, которая улеглась рядом со мной, на душе стало как-то спокойнее, все же, я не одна. Подняла голову, осмотрелась... Мы оказались на ровном земляном берегу спокойной реки, в отражении которой светила яркая желтая звезда на лоне бирюзового безоблачного неба. Вокруг нас в хаотичном беспорядке разбросаны камни различной величины, сквозь грунт пробиралась низкая молодая трава.

Эта параллель резко отличалась от той, где мы находились несколько мгновений назад, руины цивилизации она не напоминала....

Я встала, и немного поразмыслив, решила – назвать имя самого сильного Йаркха. Все же, пока это единственный способ, известный мне, вернуться домой.

– Ротмэр! – мой крик отозвался эхом, хотя странно....стен же и замкнутых пространств вокруг нас не было.

Фури дернулась от меня, как от прокаженной, всем видом показывая, что я спятила, совсем... но убежать не стала, следя за развитием ситуации и удивленно моргая.

Над рекой взвился смерч – вихрь, под которым возникла глубокая водяная воронка. Брызги воды закружились в танце, повинувшись движению стихии, небо потемнело, контрастируя с золоченой звездой. И все это – разбушевавшийся ветер, стена речной воды, укутавшая вихрь, блеск отражающегося в воде горящего золота, все это завораживало и пугало. Я не заметила, как Фури, вдруг оказавшись за моей спиной, перевоплотилась в маленькую черную кошечку с испуганными миловидными глазками, якобы сами собой говорящими – а что я? Я здесь не при делах, я мимо проходила.

Вихрь, возникнув перед нами в нескольких локтях, взорвался, окатив брызгами. К слову, не было приятно, я и Фури, мы теперь выгладили как мокрые...кхм...в общем, взирали мы на появившегося на месте стихии Йаркха, ох как недобро.

– Ну, привет... – заявил оный, улыбаясь. Видимо у кого-то хорошее настроение...с чего, вдруг? Ранее некоторые не были столь приветливы. Йаркх шелкнул пальцами, явив чудо мгновенного высыхания моих волос и шерсти кошки. Но если мои черные стали, как и ранее, похожи на гладкий блестящий шелк, то мой зверь стал похож на круглую шерстяную подушку с вздыбившейся шерстью, с очень-очень злыми глазами.

– Как дела? – беспечным тоном спросил Ротмэр, не замечая Фури, ну, или делал вид, что не замечает

– Понимаешь, – задумчиво сказала я, – нам домой очень хочется...

– В чем проблема? – как ни в чем ни бывало спросил наглый Йаркх

– Так не получается... я подумала...ты ведь сможешь нам помочь?

Ротмэр резко подался ко мне, наклонился, взглядываясь в мое лицо. В моем кармане что-то испуганно пискнуло.

– А в кармане кто, собачка? – снова вопрос, да с такой иронией...

– Пппп-очему собачка? – заикаясь, выдала я

– Так кошечка у тебя уже есть...– не удостоив взгляда Фури, и продолжая сверлить меня внимательным взглядом, ответил Ротмэр.

– Ниннет собачки – каждый раз забываю, как сложно дается мне встреча с этим Йагуарунди, страшный жуть... в смысле, страх нагоняющий.

– Не стоит бояться, раз позвала – решим твою проблему. Вот только скажи ка мне, Ярослава. – как-то обманчиво спокойно сказал он – Шумиха на Перехлесье... – продолжил Ротмэр, теперь обратив гневный взор на Фури — Не ваших ли рук дело? – Теперь пискнула Фури. И я поняла одно, этого Йаркха бояться абсолютно все... А я не знала, что ответить.

– Нет, вы не нарушили. – Продолжал Ротмэр. – По сути, нет запрета на появление Йаркхов на Перехлесье. Однако его появление там – редкость, и пропустить это невозможно, так же как и скрыть. – пауза, Йаркх внимательно посмотрел на меня.

Я ничего не поняла, поэтому недоуменно хлопала глазами, пытаюсь уловить смысл сказанного.

– Это я к тому, что вас заметили, о вас говорят, тот, кому бы знать о вас не следовало, теперь, определенно, заинтересован в ваших персонах.

– И почему же он в нас заинтересован? – робко уточнила я, ощутив, как холодок по спине пробежал.

– Ну, во-первых, светлым в обители темных не место. Нет, не запрещено там быть, но без веских оснований – не стоит. Кое-кто уже официально отправил мне запрос с вопросом о том, что светлему носу йаркха понадобилось на Перехлесье? И что же ему потребовалось? – вкрадчиво спросил Ротмэр.

– Ничего! – честно ответила – Дело в том, что в последнее время я, непроизвольно, без желаний и без причины попадаю в параллели, стоит мне только закрыть глаза и попытаться заснуть. Между прочим! – я уже откровенно злилась, – мне иногда нужно спать, я устаю, гуляя по вашим мирам. А из-за вашего Перехлесья, если бы не Фури, меня бы уже не было. – с вызовом посмотрела на Йаркха.

– Не произвольно, говоришь... – задумчиво произнес Ротмэр – Дело в том, что в обитель мьеркхов, без помощи высших йагуарунди или мьеркхов ты попасть не смогла бы. Раньше сама ты появлялась только в параллели, которая в связке с твоим миром, я имею в виду встречу с минаморфой, либо ты оказывалась в своем собственном подсознании, ну или в переходе от своего сознания в смежную параллель. Это, касательно лабиринта фобий. Теперь же, не без

помощи твоей Фури, ты сможешь попадать в совершенно разные, в том числе небезопасные, параллели вселенной.

Фури выглянула из-за спины, пожала плечами, и очень комично развела лапами, при этом глядя недоуменно, большими золотыми глазками на Ротмэра. – мол, я не виновата, и вроде как не причем.

– Да, да, не виновата – с сомнением отчеканил йаркх. – только факт остается фактом. В Перехлесье вы попали вместе, да не просто так... йаркх очень недобро посмотрел на Фури. – вы уничтожили стража границы – пауза – да, я понимаю, этот слизняк первый напал, тут к вам не придерешься, самозащита и все такое....

И тут я вспомнила ухмылочку Фури в эпический момент нападения на нее стража...м-да...самозащита.

– Даже так... – йаркх несколько удивился, а я вспомнила, что кое-кто умеет без труда читать мысли.

– Что ж, друзья! – несколько неправдоподобно весело буркнул Ротмэр, поздравляю вас! Вашими персонами заинтересован никто иной как Морджи... Бестия на мгновение зло сузила глаза... потом как то безразлично, спокойно улеглась и начала изображать из себя обычную кошку, вылизывая передние лапы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.